

Инвестиционный процесс в рамках евразийской интеграции

© 2012 С.Э. Акопов

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

E-mail: OET2004@yandex.ru

Улучшение макроэкономических показателей стран - участниц ЕврАзЭС и рост объемов взаимного торгового обмена недостаточны для превращения Содружества в полноценное интеграционное объединение. В частности, сравнение динамики объемов ПИИ говорит о явной несогласованности политик членов ЕврАзЭС в сфере международного финансово-инвестиционного процесса.

Ключевые слова: СНГ, ЕврАзЭС, Россия, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан, ПИИ, экономическое сотрудничество, евразийская интеграция.

Интеграция государств СНГ в мировую экономическую систему происходит на данный момент крайне активно, что выражается в усилении их позиций в ключевых отраслях экономики, начиная от энергообеспечения и заканчивая рынком космических технологий. Страны СНГ являются партнерами основных мировых экономических институтов (Всемирного Банка, МВФ, МБРР и т.д.), расширяют торгово-экономические связи с ведущими зарубежными странами, активно привлекают иностранные инвестиции на свои рынки.

Такие организации, как Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), ШОС, ГУАМ, выражающие стратегические интересы постсоветских государств, служат ярким проявлением их регионализации. Причем, по мнению политиков и экспертов, весьма перспективным и наиболее успешным интеграционным объединением стало Евразийское экономическое сообщество, сыгравшее исключительную роль в процессе выхода из кризисного состояния Содружества Независимых Государств и изменившее сам формат международных отношений¹.

Процесс перехода к равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству в силу специфики транзитного периода и определенных политических противоречий потребовал значительного времени и серьезных усилий правительств, парламентов, руководителей стран и общественных деятелей: в 1995 г. было заключено соглашение о Таможенном союзе, 29 марта 1996 г. принят договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, 26 февраля 1999 г. - договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. Окончательно учредить Евразийское экономическое сообщество удалось договором от 10 октября 2000 г. Важное значение для развития ЕврАзЭС имело признание его международной правосубъектности со стороны Организации Объединенных Наций, предоставившей в декабре 2003 г.

ЕврАзЭС статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН. В состав Сообщества вошли Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан². Среди характерных черт данной фазы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве можно назвать:

- углубление экономического сотрудничества;
- повышение эффективности и качества организационного взаимодействия стран Сообщества;
- выработку концептуальной и нормативно-правовой базы для перехода к реальной интеграционной деятельности участников договора об ЕврАзЭС³.

Знаковым событием в истории ЕврАзЭС можно считать принятие в октябре 2007 г. главами Беларуси, Казахстана и России Плана действий по формированию Таможенного союза ЕврАзЭС, обозначившего четкие сроки и механизмы реализации этого стратегического проекта. Интеграция стран ЕврАзЭС получила сильный импульс в результате создания совместных финансовых институтов - Евразийского банка развития и Антикризисного фонда. В результате эволюционных преобразований структура Сообщества приобрела следующий вид (рис. 1).

Как видно из рис. 1, структура Евразийского экономического сообщества недостаточно комплексна и многоаспектна, чтобы провести аналогии с Европейским союзом и многими другими интеграционными группировками. На практике ЕврАзЭС не является наднациональным органом и, по нашему мнению, скорее близок к Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), что подтверждается фактом создания Таможенного союза. Статистика по темпам роста объемов взаимной торговли приведена на рис. 2.

Проанализируем стимулы постсоветской интеграции в рамках ЕврАзЭС:

1. Относительно низкая конкурентоспособность товаров, производимых в странах СНГ, по

Рис. 1. Структура Евразийского экономического сообщества

Источник. Истомин С.И., Моравек Я.И. Таможенный союз стран ЕврАзЭС (комментарий в документах). М., 2001.

Рис. 2. Динамика объемов и стоимости взаимной торговли стран-членов ЕврАзЭС

сравнению с импортными. Дешевый и качественный импорт стран Азии, США и Европы ставит под сомнение устойчивость многих отраслей обрабатывающей промышленности, и, несмотря на амбиции в ВТО, Россия в первую очередь была заинтересована в создании системы экономической коллективной защиты отечественного бизнеса, которая бы временно преграждала путь товарам из дальнего зарубежья и одновременно готовила будущую конкуренцию с ними. В связи с этим базовой позицией приема в ВТО являются российские ориентиры. Согласования внутри сообщества идут для того, чтобы избежать дополнительных торговых уступок странам-гигантам - членам ВТО.

2. Восстановление и поддержание экономических связей бывших республик СССР, высо-

кая технологически обусловленная взаимозависимость. По оценкам экспертов, без кооперационных связей с другими странами СНГ Россия способна производить лишь примерно 65 % ассортимента промышленной продукции, Казахстан - 10 %, Киргизстан и Таджикистан - менее 5 %.

3. Социально-демографический и культурный аспекты.

4. Характерный для всех стран - участниц ЕврАзЭС высокий уровень участия государства в экономике и ее государственного регулирования, что может обеспечивать рост интеграционных процессов, а также их целевую направленность. Основным условием евразийской интеграции является существование региональных рынков: энергетического, продовольственного,

транспортных услуг, инвестиций, образовательных услуг.

5. Наличие общих приоритетных социальных задач, включающих обеспечение соответствующего уровня жизни, здравоохранения, пенсионного обеспечения, развития ЖКХ и т. д.

Особенности стран, входящих в состав ЕврАзЭС (экономико-географическое положение, международный статус - некоторые из стран-участниц относятся к развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, что считается крайне негативным фактором для включения в мировые инновационные процессы - структура, состояние производственного аппарата, развитость инфраструктур-

ных изменений, предшествовавших еще мировому кризису 2008-2009 гг. и набравших обороты в посткризисный период⁴. Во-первых, продолжается рост удельного веса развивающихся стран и стран с переходной экономикой как объектов размещения и как источников глобальных ПИИ. Эти страны, на которые в 2009 г. приходилась почти половина притока ПИИ, и в настоящее время занимают лидирующие позиции в данной сфере. Во-вторых, существующий в течение многих лет спад ПИИ в обрабатывающей промышленности по сравнению с инвестициями в сферу услуг, добывающих отраслей и сельского хозяйства вряд ли в ближайшее время

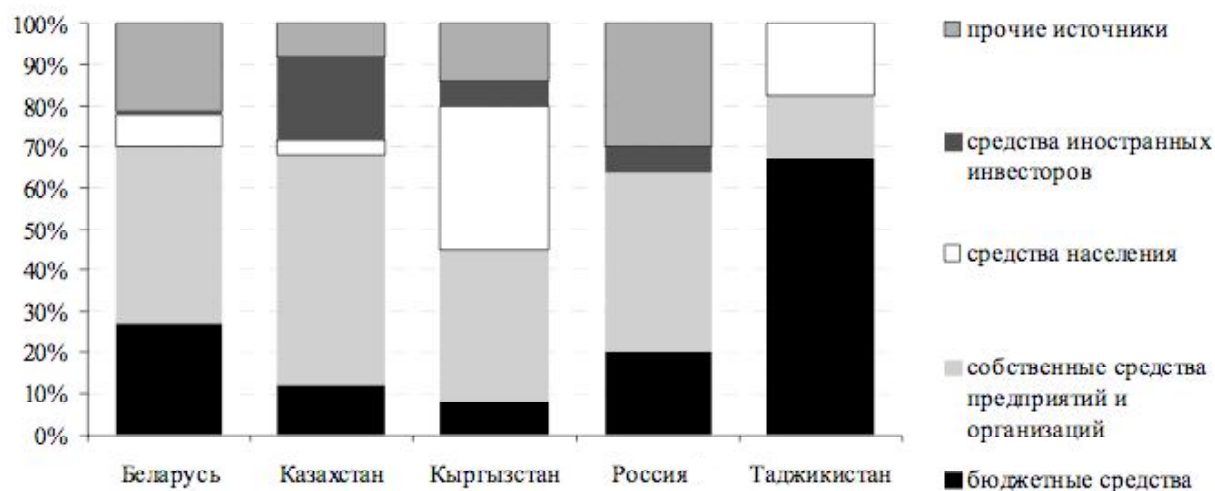

Рис. 3. Источники финансирования в основной капитал в странах ЕврАзЭС в 2011 г.

туры, научно-технический и природно-ресурсный потенциал), обуславливают существование разных подходов к обеспечению инновационного развития, состоящих прежде всего в разнице масштабов экономик данных стран. Такая ситуация даже в условиях мощных и давно сложившихся интеграционных объединений вызывает большие сложности в обеспечении инновационного развития (это наглядно демонстрирует, например, “проблема” стран Юго- Восточной Европы в составе ЕС).

Очевидно, что перечисленные различия диктуют необходимость особых подходов к формированию стартовых условий для обеспечения инновационного развития в рамках евразийской интеграции.

Учитывая относительную слабость собственной финансовой базы ЕврАзЭС, необходимо особое внимание уделять согласованию действий по привлечению иностранных инвестиций и, прежде всего, прямым иностранным инвестиций (ПИИ). Средства иностранных инвесторов играют значительную роль в экономиках России и Казахстана (см. рис. 3).

В глобальной структуре прямых иностранных инвестиций прослеживается ряд существен-

будет преодолен. В-третьих, несмотря на серьезные последствия для ПИИ, кризис не блокировал процесс дальнейшей интернационализации производства⁵. Динамика глобального квартального индекса ПИИ приведена на рис. 4.

Сравним данные показатели с объемом прямых иностранных инвестиций в экономику ЕврАзЭС (см. таблицу, рис. 5).

Как видно на графике (см. рис. 5), только динамика роста объема прямых иностранных инвестиций в российской экономике соответствует специфике изменения данного показателя, характерной для развивающихся стран. Объем ПИИ в других членах ЕврАзЭС остается незначительным, что свидетельствует о трудностях в координации инвестиционной политики Содружества и отсутствии четких перспектив его трансформации в экономический блок типа ЕС. По мнению Ю.В. Шишкова, интеграционные проекты на постсоветском экономическом пространстве проигрывают в столкновении с преобладающей тенденцией противоположного характера, несмотря на улучшения значений макроэкономических показателей⁶ (рис. 6).

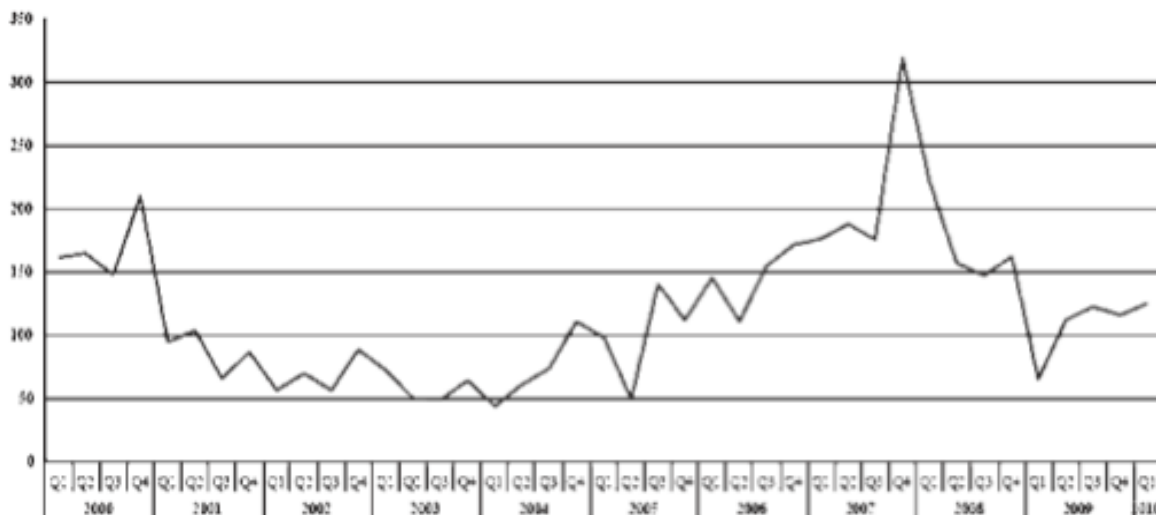

Рис. 4. Динамика глобального квартального индекса ПИИ

Источник. World Investment Report 2011 // UNCTAD. URL: http://www.unctad.org/en/docs/wir2011_presentation_en.pdf.

Объем прямых иностранных инвестиций ежегодный (2005–2010 гг.), млн. долл.*

Страна	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Беларусь	2382,8	2734,3	4483	6682,7	8536,7	9940,4
Казахстан	25607,4178	32879,42181	44590,01117	59034,65826	72547,11398	81351,81646
Кыргызстан	517,7	619,8	818,5	1062,5	1003,8	973,7
Россия	180228	265873	491052	215755	381962	423150
Таджикистан	305,8002	645,2788	1013,4	862,3	869,9372	914,7581

* World Investment Report 2011 // UNCTAD. URL: http://www.unctad.org/en/docs/wir2011_presentation_en.pdf.

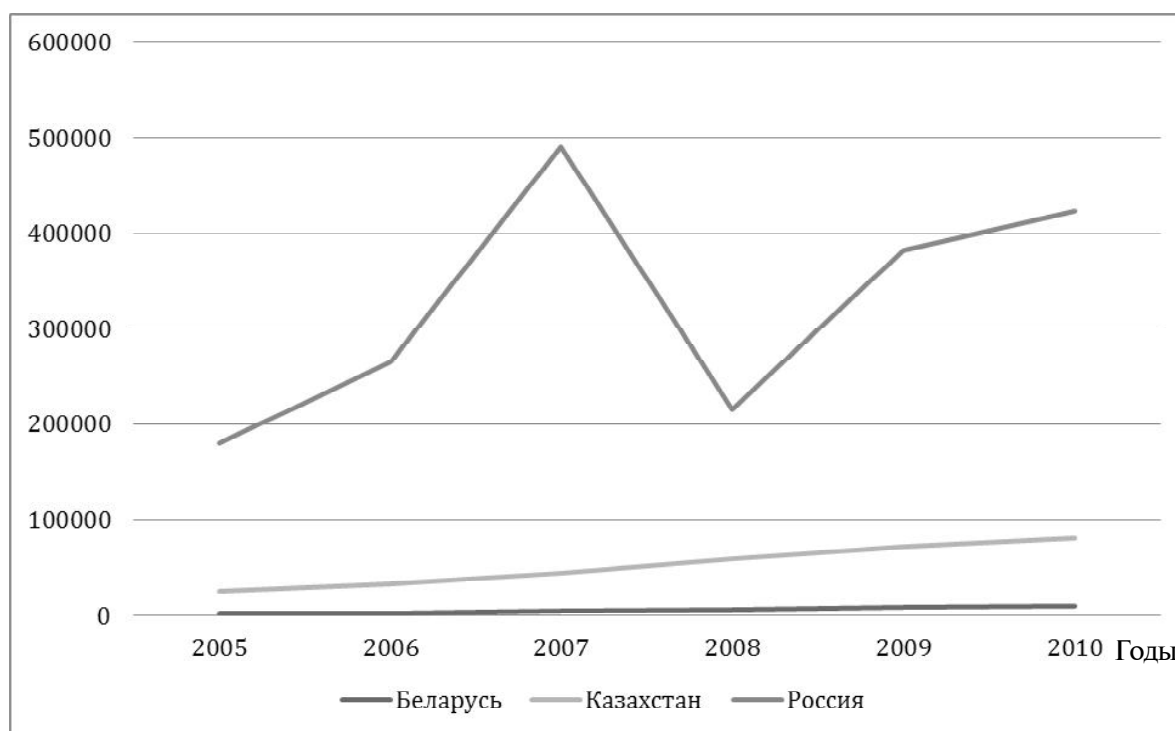

Рис. 5. Динамика объема ПИИ в некоторых странах – участницах ЕвразЭС

Источник. Статистический комитет СНГ. URL: <http://www.cisstat.com>.

Рис. 6. Темпы роста ВВП стран – бывших республик СССР, %

Источник. Статистический комитет СНГ. URL: <http://www.cisstat.com>.

Важной общей координатой инновационного развития в условиях евразийской интеграции, как показывает мировой опыт, может стать создание в рамках ЕврАзЭС определенных организационно-экономических структур. В этом качестве подразумеваются евразийские (по сути – региональные) транснациональные корпорации (ТНК). На базе таких ТНК могут быть созданы региональные технологические синергетические центры, которые бы преимущественно занимались вопросами актуальных технологий для стран ЕврАзЭС, а также промышленного и иного потенциала, необходимого для обеспечения отдачи этих знаний. Задачи поощрения распространения технологий могут также потребовать укрепления финансового и предпринимательского потенциала национальных компаний. В этой связи следует рассмотреть вопрос о создании инвестиционного банка ЕврАзЭС⁷.

Формирование региональных ТНК ЕврАзЭС будет способствовать созданию благоприятной рыночной основы для трансграничных потоков технологий. К числу ключевых элементов благоприятной среды для трансграничных потоков технологий относятся, в частности, наличие кадров требуемой квалификации, надлежащая инфраструктура (например, в некоторых странах создаются специальные (особые) экономические зоны), меры по определению и созданию рынков, адресные стимулы (например, для инвестиций в необходимые проекты НИОКР и техно-

логической адаптации) и укрепление правовой системы. На практике конкретный набор вопросов различается по странам; например, некоторые развивающиеся страны располагают ресурсами для стимулирования образования и подготовки кадров требуемой квалификации⁸.

Резюмируя, можно сказать, что позитивные тенденции евразийской интеграции, конечно, имеются. Определенный прогресс в начале XXI в. в сравнении с 90-ми гг. XX в. очевиден. Формирование евразийского интеграционного пространства в текущей перспективе может оказаться вполне эффективным способом защиты и приспособления каждой из этих стран к современному глобальному устройству мировой экономики, несмотря на то, что по итогам мирового кризиса либеральная глобализация сменяется локализацией. Таможенный союз стран – участниц Содружества дает этим государствам возможность обеспечить в своем регионе экономическую стабильность, создать условия для экономического роста, устранить имеющиеся барьеры в торговле, выработать общую стратегию развития, которая опиралась бы на внутренние источники, а деловым кругам ставит цель наращивания своей конкурентоспособности не только в рамках экономического пространства, но и на мировом рынке.

¹ Современные проблемы трансформирующейся экономики России: монография / И.П. Николаева [и др.]; под ред. И.П. Николаевой. М., 2008.

² Токаев К.-Ж.К. ЕвразЭС - успешный пример евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2010. □ 8. С. 20 - 23.

³ Попкова Е.Г., Шаховская Л.С., Митрахович Т.Н. New Quality of Economic Growth Concept // The 8th International Conference of the Japan Economic Policy Association, November 28-29, 2009 : Proceedings of Abstracts and Program / Center for National University Finance and Management. Tokyo (Japan), 2009. P. 57. Англ.

⁴ Хлынина Е.А., Попкова Е.Г. Кризис и экономические циклы. Случайность или закономерность? // Молодежь и экономика: новые взгляды и решения: межвуз. сб. науч. тр. по итогам IX Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых : в рамках 46-й ежегод. науч.-практ. конф. ВолгГТУ, Волгоград, 3-

5 февр. 2009 г. / ВолгГТУ, Каф. МЭиЭТ [и др.]. Волгоград, 2009. С. 104-107.

⁵ Нещерет А.К. Мировые инвестиционные процессы и евразийская интеграция // Науч. тр. Сев.-Запад. акад. гос. службы. 2011. Т. 2. □ 3. С. 260-268.

⁶ Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М., 2001.

⁷ Нещерет А.К. Общие координаты инновационного развития в условиях евразийской интеграции // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2011. □ 2. С. 77-86.

⁸ Искаков И.Ж. Проблемы и перспективы интеграции евразийского пространства // Изв. Алт. гос. ун-та. 2011. □ 4. С. 242 - 249.

Поступила в редакцию 04.02.2012 г.